

Кирилл Шевченко

*Российский государственный социальный университет
(Филиал в г. Минске)*

ЦЕРКОВЬ И ИДЕНТИЧНОСТЬ РУСИНОВ УГОРСКОЙ РУСИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация

Статья анализирует положение и эволюцию греко-католической церкви на территории исторической Угорской Руси, которая до 1919 г. являлась составной частью Венгрии. Если до середины XIX в. значительная часть греко-католического духовенства стремилась способствовать культурно-национальному развитию угорских русинов, то со второй половины XIX в. греко-католическая церковь превратилась в эффективный инструмент национальной политики Будапешта, способствуя мадьяризации русинов. Деятельность униатского духовенства была направлена на ассимиляцию русинов Угорской Руси. В первую очередь это проявилось в сфере образования и в церковной сфере.

Ключевые слова: Угорские русины, мадьяризация, греко-католическая церковь, Венгрия.

После прихода кочевых мадьярских племен на Паннонскую равнину на рубеже IX-X веков автохтонное восточнославянское население южных склонов Карпат стало частью образовавшегося здесь Венгерского государства. С утверждением в Венгрии римско-католической церкви социокультурная дистанция между православным русинским населением северо-восточной Венгрии (историческая Угорская Русь) и венгерской католической аристократией постепенно нарастала, все в большей степени приобретая социальную окраску с оформлением в Венгрии

крепостных отношений. Стремление к полному подчинению православной церкви Риму и к превращению её в инструмент реализации политических целей польской и венгерской правящих элит достигло своего пика в XVI-XVII веках, при этом ключевую роль в этом процессе сыграли иезуиты.

По словам известного русского историка-слависта Н.А. Попова, «чтобы успешнее достигнуть своей цели, иезуиты... решились сделать некоторые уступки православным, если те присоединятся к римской церкви, и схватились за мысль об унии, как менее резком переходе из православия в латинство. Мысль об унии была высказана еще в 1582 г. иезуитом Антониом Поссевином, замечательному по своему многостороннему образованию и по ревностным миссионерским подвигам... Чтобы скорее привлечь к католической церкви южно-русский народ, Поссевин предполагал нужным допустить унию как переход от православия к латинству».¹ При этом Н. Попов обращал внимание на то, что «едва только свершилось принятие унии южно-русскими епископами..., как у польской шляхты уже явилась мысль превратить русских при помощи унии в поляков... Жалобы русско-униатских иерархов на латинизацию обряда в их церкви и на полонизацию русского народа, подававшиеся то папам, то польским королям, продолжают в течение всего XVII столетия...».²

Известный канадский историк-славист П.Р. Магочи обращает внимание на то, что идея церковных уний, предполагавшая переход под юрисдикцию папы римского при сохранении православных обрядов, возникла в общем контексте контрреформации в Речи Посполитой, возглавлявшейся иезуитами. По словам Магочи, «брестская модель церковной унии 1596 г.»³ была использована полстолетия спустя в той части Карпатской Руси, которая входила в состав Венгрии. В 1646 г. в Ужгороде была заключена Ужгородская церковная уния; её распространение, однако, было осложнено противодействием со стороны протестантских феодалов Трансильвании, контролировавших восточные области Карпатской Руси. Кульминационным пунктом Ужгородской унии стало собрание 63 священников, проживавших в имениях католического аристократа Г. Другета, съехавшихся «по его приглашению» в Ужгородский замок и принявших там унию. При этом первоначально унию приняло

1 Попов, Н. Судьбы унии в русской Холмской епархии. Москва: В Университетской типографии, 1874. С. 12-14.

2 Там же. С. 25-27.

3 Magocsi, P.R. With Their Backs to The Mountains. A History of Carpathian Rus' and Carpatho-Rusyns. Budapest-New York: CEU Press, 2015. P. 81.

лишь 10% священников Мукачевской епархии. Говоря о причинах распространения унии, Магочи указывает на то, что для ряда православных иерархов принятие унии было привлекательным по причине связанных с этим социальных привилегий, вытекающих из господствующего статуса католической церкви в Венгрии и Польше. Кроме того, существенную роль сыграло падение Константинополя в 1453 г. и связанное с этим «понижение статуса православия в условиях турецкого господства»⁴ (с. 82).

Хотя принятие унии изначально предполагало полное сохранение православной обрядности, включая использование церковно-славянского языка в литургии и причащение под двумя видами, впоследствии «римско-католическое влияние проникло в греко-католическую церковь и стало проявляться даже на уровне сельских приходов»⁵ (с. 86). Констатируя постепенную латинизацию греко-католической церкви в Венгрии и Польше, Магочи подчеркивает, что «к XX веку униатская/греко-католическая «промежуточная церковь» становилась все более католической, нежели православной»⁶ (с. 86).

Тем не менее, в конце XVIII – начале XIX вв. среди греко-католического духовенства Угорской Руси, включая высшую церковную иерархию, было немало патриотов, стремившихся к укреплению и развитию национального самосознания русинов. Мощный толчок развитию образования и подъему культурного уровня греко-католического русинского духовенства в конце XVIII – начале XIX вв. дал глава Мукачевской епархии епископ А. Бачинский (1773-1809), многогранная просветительская деятельность которого подготовила почву для появления целого ряда самобытных карпато-русских мыслителей и общественных деятелей. Бачинский был убежденным сторонником использования русского языка, в том числе в образовательных учреждениях Угорской Руси. В открытых по инициативе Бачинского духовной и учительской семинариях преподавание велось на русском языке. По словам галицко-русского ученого и публициста Д.Н. Вергуна, «в эпоху Андрея Бачинского в Карпатской Руси употреблялся язык, напоминающий язык Ломоносова и Тредьяковского».⁷ В одном из частных писем А. Бачинский выражал пожелание, чтобы карпато-

4 Ibidem. P. 82.

5 Ibidem. P. 86.

6 Ibidem.

7 Вергун, Д.Н. Евгений Андреевич Фендик и его место в русской литературе. Ужгород: типография «Школьная помощь», 1926. С. 10.

русские священники «обучались тому языку, патриархом которого был Ломоносов. В учрежденной по его ходатайству семинарии все богословие читалось на русском языке, на то же языке велась корреспонденция епископской канцелярии... Но попытка эта не могла иметь тогда большого успеха, ибо народ был еще под крепостным правом, священники же не получали еще жалованья от казны... При Алексее Повчье, втором после Бачинского, епископе мункачевском, было отменено все, что могло поощрять развитие русской народности. В семинарии русский язык заменен латинским, который заменил тоже и всю епархиальную русскую корреспонденцию...».⁸

Важную роль русинское греко-католическое духовенство сыграло в ходе «первого» карпато-русского возрождения в 1848-1868 гг. Примечательно, что ключевая фигура русинского национального возрождения в XIX в. – Александр Духнович (1803-1862) – был греко-католическим священником и убежденным русофилом. Духнович трактовал угорских русинов как часть единого русского народа, выступал за принятие угорскими и галицкими русинами русского литературного языка и многое сделал для его популяризации в Угорской Руси. Самые крупные достижения карпато-русского возрождения XIX в. – основание культурно-просветительских обществ св. Иоанна Крестителя в Прешове (1862) и св. Василия Великого в Ужгороде (1864), издание еженедельной литературной газеты «Свет» на русском языке (1867), другие успешные издательские проекты – являлось заслугой патриотически настроенного греко-католического духовенства. Вместе с тем, как замечает словацкий историк П. Шворц, «большинство греко-католического духовенства было настроено провенгерски и поддерживало революцию 1848 г. по причине того, что её инициаторами были венгры... Революция была направлена на усиление позиций Венгрии... Греко-католическое духовенство, представлявшее большинство русинской интеллигенции, не занималось нуждами своего народа».⁹ Уже в это время отличительными чертами значительной части русинской интеллигенции было отчуждение от собственного народа и «добровольная мадьяризация».¹⁰

Трансформация Австрийской империи в Австро-Венгрию в

8 Терлецкий, В. Угорская Русь и возрождение сознания народности между русскими в Венгрии. Киев: Типография С.Т. Еремеева, 1874. С. 15-16.

9 Švorc, P. Zakletá zem. Podkarpatská Rus 1918-1946. Praha: Lidové noviny, 2007. S. 13.

10 Ibidem. S. 16.

1867 году, резкое усиление венгерского национализма во второй половине XIX в. и дискриминационная политика Будапешта в отношении славянских народов Венгрии прервали карпато-русское возрождение. С ростом ассимиляционной политики венгерских властей греко-католическое духовенство Угорской Руси постепенно превращается в эффективный инструмент денационализации и мадьяризации русинского населения. Ярким символом подобной деятельности стал глава Мукачевской греко-католической епархии епископ С. Панкович, который, будучи рьяным мадьяроном и «преданнейшим мадьярским ставленником»¹¹, в 1870-е годы сумел парализовать деятельность Общества св. Василия Великого в Ужгороде и подверг гонениям патриотически настроенных русинских деятелей.

Инициированная официальным Будапештом политика мадьяризации была особенно востребована среди значительной части греко-католического духовенства Угорской Руси, охотно поддерживавшего курс властей на мадьяризацию. Ряд высших греко-католических иерархов, в том числе епископы Прешовской и Мукачевской епархий (Н. Товт, Ш. Панкович, А. Папп) относились к числу наиболее рьяных сторонников мадьяризации. Часть мадьяризованной духовной и светской карпато-русской интеллигенции инициировала процесс замены церковно-славянского языка литургии в греко-католической церкви венгерским языком. По словам Магочи, «хотя это нарушало постановление Ватикана..., карпато-русинские мадьяризаторы достигли своей цели».¹² (с. 137). В приходах созданной в 1912 г. греко-католической епархии с центром в г. Хайдудорог в северо-восточной Венгрии в церковных богослужениях стал использоваться венгерский язык; при этом провенгерские активисты из числа мадьяризованной русинской духовной и светской интеллигенции трактовали местное население не как славян, а как «мадьяр греко-католической веры».¹³ (с. 138).

Характеризуя русинское греко-католическое духовенство в Венгрии в конце XIX в., известный русский славист В.А. Францев отмечал, что иерархи греко-католической церкви в Угорской Руси «заботятся не о просвещении народа, а о вытравлении в нём всех оригинальных черт и признаков русской национальности. ... Дом священника в деревне зачастую является центром мадьяризаторской

11 Путник. Современное состояние Угорской Руси // Русский вестник. 1900. Том 265. С. 640.

12 Magocsi, P.R. With Their Backs to the Mountains. A History of Carpathian Rus' and Carpatho-Rusyns. Budapest-New York: CEU Press, 2015. P. 137.

13 Ibidem. P. 138.

деятельности на весь приход».¹⁴ Затрагивая вопрос о церковной и общественной деятельности греко-католического духовенства, Францев отмечал, что «эти «мадьярские священники русских мужиков», как во многих случаях они себя величают, ревностно учат народ петь в русской церкви мадьярские церковные и даже нецерковные песни...; мадьярский язык они знают в совершенстве, но со славянскими ектеньями справляются с трудом. Есть между угро-русскими просветителями и такие глубокие умы, которые дерзают громогласно заявлять в мадьярской печати, что для угро-русского народа не надо издавать никаких русских книг, а следует прежде всего позаботиться о полнейшей мадьяризации его, и только по достижении этой высокой цели можно приступить к просвещению его на единоспасающем венгерском языке... Некоторые русские священники... вводят в богослужение обряды и обычаи латинской церкви, безо всякого позволения употребляют при богослужении мадьярский язык, ставят в церквях статуи..., опускают ектении и т.п.».¹⁵

Отчуждение греко-католического духовенства от народа проявилось и в крайне тяжёлом материальном бремени, которое было возложено на русинских крестьян их униатскими пастырями. Это выражалось в целом ряде феодальных по сути повинностей в виде «коблины» и «роковины», т.е. системы платежей и отработок в церковном хозяйстве униатского духовенства. Кроме того, греко-католические священники взимали высокую плату за церковные требы. Хорошо информированная о положении в Угорской Руси пражская газета «Час», характеризовала греко-католических священников как вымогателей, которые «требуют от крестьян не только платить, но даже посылают экзекуторов выбивать деньги за простейшие церковные обряды. Везде священники выслушивают исповедь бесплатно. Русинский же поп берет за исповедь 4-10 крон. Поп жиреет, народ худеет и беднеет, - замечал «Час». – Кроме того, эти попы – мадьяроны, добровольная и оплачиваемая государством полиция...».¹⁶

Анализируя причины превращения греко-католического духовенства в орудие мадьяризации, Францев обращал внимание на систему образования униатского духовенства в Венгрии, прежде всего в духовных семинариях Ужгорода и Прешова, подчёркивая

14 Путьник. Современное состояние Угорской Руси // Русский вестник. 1900. Том 265. С. 631.

15 Там же. С. 631-632.

16 Čas. 4 března 1914. Číslo 62.

«ложность образования и воспитания угро-русской молодёжи». По словам русского слависта, «школа, которую проходят эти ближайшие наставники народа, не подготавливает их к великому делу служения народу, она служит прежде всего интересам мадьяризации и в этом направлении воспитывает всю угро-русскую молодежь...».¹⁷

Стремительная мадьяризация школ в Угорской Руси имела место вопреки тому, что по закону 1868 г. преподавание на невенгерских языках в Венгрии было юридически возможным. По мнению исследователей, мадьяризация системы образования в Угорской Руси шла на практике очень быстрыми темпами по причине того, что более $\frac{3}{4}$ школ в русинских селах и семинарии в Прешове и Ужгороде контролировались греко-католическим духовенством, в значительной массе настроенным провенгерски и явочным порядком вводившим венгерский язык в качестве языка преподавания. Так, «число начальных школ с русинским языком обучения упало с 571 в 1874 г. до 23 в 1906 г.».¹⁸ (с. 140) при одновременном росте числа венгерских и двуязычных венгеро-русинских школ. После принятия в 1907 г. закона Аппоньи, по которому венгерский стал единственным языком обучения в государственных школах, темпы мадьяризации системы образования усилились ещё больше.

Растущее недовольство русинского населения греко-католическим духовенством вызвало широкие протестные настроения, которые выразились в движении за возвращение к православию. По мнению венгерского исследователя А. Гёнци, «главной причиной перехода в православие можно считать бедность населения, нехватку земли и отталкивающее поведение священников (греко-католических – К.Ш.). Однако правительство создало из социального движения политическое дело: выступив открыто против обратившихся в православие, оно хотело подчеркнуть опасный характер этого процесса для государства и церкви... В декабре 1913 года в Мараморш-Сигете правительство организовало показательный процесс, чтобы обвинить неграмотных крестьян, не говорящих по-венгерски, в измене родине и ведении панславянской агитации».¹⁹ После более чем двухмесячного судебного процесса 32 обвиняемых были признаны виновными. Главный обвиняемый,

17 Путник. Современное состояние Угорской Руси // Русский вестник. 1900. Том 265. С. 630.

18 Magocsi, P.R. With Their Backs to the Mountains. A History of Carpathian Rus' and Carpatho-Rusyns. Budapest-New York: CEU Press, 2015. P. 140.

19 Гёнци, А. Мараморш-Сигетский русинский процесс // Взаимодействия и конфликты на конфессионально и этнически смешанных территориях Центральной и Восточной Европы. Москва-Санкт-Петербург: Нестор-История, 2016. С. 304.

о. А. Кабалюк, был приговорен к 4 годам и 6 месяцам тюрьмы и 1000 крон штрафа; остальные фигуранты дела были приговорены к менее длительным срокам тюремного заключения и денежным штрафам. Славянская общественность и пресса Австро-Венгрии и российская общественность с негодованием встретили решение венгерского суда. Символично, что данный приговор был вынесен накануне начала Первой мировой войны, став, по сути, трагическим предзнаменованием тех массовых репрессий, которые обрушились на угорских и галицких русинов в годы «Великой войны».

Правительственный курс на тотальную мадьяризацию русинского населения Венгрии достиг своего пика во время Первой мировой войны в условиях антирусской и антиславянской истерии; при этом русинское греко-католическое духовенство в основном продолжало лояльно исполнять свою традиционную роль практического инструмента реализации политики мадьяризации. В условиях военного времени «провенгерская часть карпато-русинской интеллигенции, особенно греко-католические иерархи и священники, были готовы на всё, чтобы дистанцироваться от любой возможной ассоциации с «русским» востоком. Символичной для этой пропитанной страхом атмосферы была петиция, принятая в апреле 1915 г. группой греко-католических священников..., которая призывала отменить сам термин «русин» и называть карпатских русинов «католиками восточного обряда» или же просто «мадьярами».²⁰ (с. 174). Еще до начала Первой мировой войны венгерское правительство изменило местные названия на венгерские; были приняты законы, требующие регистрировать новорожденных только под венгерскими именами.

Примечательно, что наиболее рьяными мадьяризаторами были иерархи греко-католической церкви. Так, греко-католические епископы Мукачево (А. Папп), Прешова (И. Новак) и Хайдудорога (И. Миклош) на встрече с венгерским правительством в июне 1915 г. «приняли план введения «западного» григорианского календаря вместо традиционного юлианского и замены кириллицы латиницей. Сложный латинский алфавит, основанный на венгерской латинице, был разработан профессором Прешовской семинарии карпато-русинского происхождения И. Семаном. В течение года этот алфавит был введен в школьные учебники и в прессу. Епископы Новак и Папп официально запретили использование кириллицы в своих епархиях; популярная финансируемая правительством газета также

20 Magocsi, P.R. *With Their Backs to the Mountains. A History of Carpathian Rus' and Carpatho-Rusyns*. Budapest-New York: CEU Press, 2015. P. 174.

отказалась от кириллицы и в итоге в 1916 г. «Неделя» превратилась в газету под названием «*Negyelya*».²¹ (с.174). Все это означало, что, по словам Магочи, «довоенные предсказания о том, что все карпатские русины Венгрии скоро превратятся в мадьяр, были близки к тому, чтобы сбыться».²² (с. 174).

Однако поражение Австро-Венгрии в войне и её распад в 1918 г. резко изменили ситуацию в пользу карпатских русинов. После вхождения Угорской Руси в состав Чехословакии в 1919 г. движение за возвращение к православию среди карпатских русинов резко активизировалось. Так, если в 1910 в Венгрии по данным венгерской переписи среди угорских русинов насчитывалось всего 558 православных, то в 1921 г. в составе Чехословакии среди русинов насчитывалось уже 60997 православных, а чехословацкая перепись 1930 г. зафиксировала 112034 православных русинов.²³ Столь стремительный рост числа православных русинов в значительной степени был вызван их недовольством греко-католическим духовенством.

21 Ibidem.

22 Ibidem.

23 Švorc, P. *Zakletá zem. Podkarpatská Rus 1918-1946*. Praha: Lidové noviny, 2007. S. 124-125.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вергун, Д.Н. Евгений Андреевич Фенцик и его место в русской литературе. Ужгород: типография «Школьная помощь», 1926.
- Гёнци, А. Марамарош-Сигетский русинский процесс // Взаимодействия и конфликты на конфессионально и этнически смешанных территориях Центральной и Восточной Европы. Москва-Санкт-Петербург: Нестор-История, 2016.
- Попов, Н. Судьбы унии в русской Холмской епархии. Москва: В Университетской типографии, 1874.
- Путник. Современное состояние Угорской Руси // Русский вестник. 1900. Том 265.
- Терлецкий, В. Угорская Русь и возрождение сознания народности между русскими в Венгрии. Киев: Типография С.Т. Еремеева, 1874.
- Čas. 4 března 1914. Číslo 62.
- Magocsi, P.R. With Their Backs to the Mountains. A History of Carpathian Rus' and Carpatho-Rusyns. Budapest-New York: CEU Press, 2015.
- Švorc, P. Zakletá zem. Podkarpatská Rus 1918-1946. Praha: Lidové noviny, 2007.

Kirill Shevchenko

Russian State Social University (Minsk Branch)

**THE CHURCH AND IDENTITY OF THE RUSYNS IN
HUNGARIAN RUSSIA IN XIX - BEGINNING OF XX
CENTURY**

Resume

The article explores the status and evolution of Greek-Catholic church in Hungarian Rus', which was part of Hungarian state until 1919. Part of Greek-Catholic clergy tried to promote cultural and national development of the local Rusyns until mid XIX century, but during the second half of XIX century and in early XX century Greek-Catholic church turned into effective tool of national policy of Budapest, supporting magyarization of Rusyns. The activities of Greek-Catholic clergy were aimed at assimilation of the Hungarian Rusyns, which manifested mostly in education and in confessional sphere.

Keywords: Hungarian Rusyns, magyarization, Greek-Catholic church, Hungary.

* Овај рад је примљен 12. априла 2022. године, а прихваћен на састанку Редакције 25. јула 2022. године.